К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Синельников В.М.
кандидат психологических наук, профессор, Макеевский экономико-гуманитарный институт, профессор кафедры психологии

Богрова К.Б.
магистр психологии, Макеевский экономико-гуманитарный институт, заведующая лабораторией экспериментальной психологии

В работе проанализированы теоретические подходы к исследованию этнической идентичности в зарубежной и отечественной психологической литературе, а также рассмотрена роль языка, в частности, билингвизма, в формировании этнической идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, этническая идентичность, идентификация, самосознание, язык, билингвизм.*

Актуальность исследования. Глубокая социальная трансформация, которая длится на протяжении последних десятилетий в Украине, вызывает научный интерес к процессам самоидентификации и особенно этнического самоопределения. В свою очередь, язык рассматривается как один из важнейших факторов формирования этнической идентичности, а через нее и других: профессиональной, религиозной, культурной, социально-политической и т.д. (В.Вундт [4], М.Лацарус [14], Г.Штейнталь [14]).

Особенную актуальность вопрос этнической идентичности приобретает в условиях украинско-русского билингвизма, которые исторически сложились в Донбасском регионе Украины. Переключение с одного языка на другой постоянно практикуется в повседневной жизни, начиная от русского общения в семье и заканчивая обучением в украинских классах. В настоящих условиях проблема этнической идентичности в условиях двуязычия приобретает все более усложненную форму, учитывая действия языковой политики, влияние

которой вызывает дискуссии. Для решения данной проблемы необходимо искать новые цивилизованные подходы.

При этом особенный интерес также вызван междисциплинарным характером изучения проблемы этнической идентичности в двуязычной среде. Что позволяет синтезировать подходы таких наук как философия, история, лингвистика и др., а также различных отраслей психологии (этнопсихология, психолингвистика, социальная психология, кросс-культурная психология).

Проблему этнической идентичности изучали З.Фрейд [19], А.Адлер [4], Э.Эриксон [20], У.Джеймс [6], Дж.Финни [23], О.Л.Романова [18], Н.М.Лебедева [18] и др.; язык как фактор этнической идентичности изучали В.Вундт [4], Т.Г. Стефаненко [17], М. Лацарус [14], Г. Штейнталь [14] др.; проблему билингвизма рассматривали такие ученые как В.Ю.Розенцвейг [15], Н.Б.Мечковская [10], Е.М.Верещагин [3] и др.

Целью данной статьи является анализ теоретико-методологических подходов проблемы этнической идентичности в условиях украинско-русского билингвизма.

Теоретико-методологической основой являются общенаучные принципы детерминации психических процессов и явлений (Л.С.Выготский, Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, Г.Тэшфел, Э.Эриксон и др.); теории идентификации (Э.Эриксон, Дж.Мид, Дж.Тернер, З.Фрейд), концепции этнической идентичности (Т.Г.Стефаненко) и теория самосознания личности (А.Н.Леонтьев).

Понятие этнической идентичности в научных исследованиях является одной из наиболее сложных и дискуссионных тем, что обусловлено разнообразием теоретических и методологических подходов к исследованию данного вопроса в зарубежной и отечественной литературе. Так, не смотря на все расхождения в подходах изучения, этническая идентичность считается составной частью социальной идентичности, которая возникает в результате сравнения своего этноса с другими [17].

Изучению этнической идентичности в рамках зарубежной психологии в настоящее время посвящено много работ представителей различных школ и направлений в рамках психоанализа (З.Фрейд, А.Адлер, Э.Эриксон) [1; 19; 20], психологии сознания (У.Джеймс) [6], когнитивной психологии (теория социальной идентичности А.Тэшфела и Дж.Тернера), символического интеракционизма (Дж.Мид) [17] и др.

В зарубежных исследованиях первоначально идентичность изучалась именно в рамках психоанализа. Понятие идентичности берет своё начало с работы З.Фрейда «Групповая психология и анализ Эго», написанной в 1914 г., где впервые понятие идентификация было использовано в психологическом контексте [19].

Последователь психоаналитического направления Э.Эриксон разработал развернутую теорию идентичности. Он определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность человека самому себе, а также как тождественность человека своему этносу, историческому статусу и т.д. Согласно Э.Эриксону, процесс развития идентичности продолжается всю жизнь [20].

Большую роль также сыграли исследования Г.Адлера, посвященные проблеме соотношения комплексов неполноценности и превосходства. Э.Эриксон связал идентичность с переживанием индивидом себя как целого и ввел понятие «кризиса идентичности», который сопровождает человека на каждой стадии его культурного становления [1].

Также одним из первых природу идентичности исследовал У.Джемс. Он, изучая психологию личности, выделил социальный фактор в осознании личностью себя и представил его в качестве одного из определяющих элементов. В этих идеях лежат истоки объяснительного принципа социальной природы идентичности личности и, в частности, ее принадлежности к своему этносу [6].

Когнитивно-ориентированная теория социальной идентичности А.Тэшфела и Дж.Тернера определяет социальную идентичность как «часть Я-концепции» индивида, возникающую из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству». Социальная и личностная идентичности рассматриваются в данной теории как два полюса одного поведенческого континуума, где на одном полюсе расположены варианты социального поведения человека, обусловленные фактом его группового членства, а на другом – формы социального поведения, которые определяются индивидуальными личностными характеристиками [17].

В рамках символического интеракционизма Дж.Мид исходил из разделения личностной структуры на «Я» и «Те» и трактовал идентичность как социализированную часть «Я» в ее соотнесенности с самостью Self. При этом утверждалась необходимость подтверждения идентичности «другими» в процессе интеракции [17].

Дж.Финни разработала модель стадиального формирования этнической идентичности. Она рассматривает в модели становления этнической идентичности детей, происходящие по мере изучения реальности и принятия ими решений относительно роли этничности. Дж.Финни считает, что достижения реализованной этнической идентичности совпадают с достижением вполне определенной личностной идентичности: люди, обладающие наиболее ясным чувством «Я», одновременно наиболее уверены в своей этнической принадлежности и ее значении для жизни [23].

В отличие от зарубежных исследователей, рассматривающих этническую идентичность в контексте социальной, отечественные исследователи рассматривают этническую идентичность в русле самосознания. В масштабах многомерных эмпирических исследований на стыке этносоциологии, политологии и социальной психологии. Эти работы явились предпосылкой понимания этнофункциональных процессов идентичности, различного рода самоидентификаций, сформировавшихся на базе уникальных этнокультурных особенностей группы. При рассмотрении этнической идентичности отечественные ученые опираются на ряд методологических посылок: принципы единства сознания и деятельности, развития, а также личностный и системный подходы.

В понимании особенностей развития этнической идентичности большое влияние оказала культурно-историческая психология, разработанная Л.С.Выготским [5]. Она, в свою очередь, основана на версии «второй» психологии В.Вундта, которая не получила распространения за рубежом, но обрела известность в России во второй половине XX столетия [4]. Л.С.Выготский отмечает, «что культурное развитие заключается в усвоении таких приемов поведения, которые основываются на использовании и употреблении знаков в качестве средств для осуществления той или иной психологической операции, что культурное развитие заключается именно в овладении вспомогательными средствами поведения, которые человечество создало в процессе своего исторического развития и какими является язык, письмо, система исчисления». Развитие ребенка происходит в процессе превращения общественных отношений в психические функции. Изучение процесса освоения и применения знаков стало центральным в культурно-исторической психологии. Отечественные психологи сделали то, чего не сделали в то время их зарубежные коллеги: соединили в культурно-исторической психологии обе стороны психологии В.Вундта: индивидуальную и общественную.

При исследовании этнической идентичности в отечественной этнопсихологии известен психосемантический метод. Он опирается на семиотическую модель сознания А.Н.Леонтьева, образующей которого выступает исторически выработанная и несущая совокупный общественный опыт система значений в единстве с личностными смыслами, задающими пристрастный характер сознания. Психосемантический метод направлен на исследование содержания, генезиса и функционирования в индивидуальном сознании общественных, этнокультурных смыслов и значений. Как отмечает В.Ф.Петренко, экспериментальная психосемантика связана, в частности, с построением субъективных семантических пространств, являющихся формой модельного представления системы значений [9].

Большое распространение в отечественной этнопсихологии получило исследование когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности. В частности, изучение этнической осведомленности, включающей знания о своей и других группах, которые формируют этноинтегрирующие и этнодифференцирующие признаки. Так, например, исследования Ю.В.Арутюняна, Л.М.Дробижевой и А.А.Сусоколова показали, что значительная часть испытуемых определяет этническую идентичность по языку. Общность исторической судьбы как фактор этнической идентичности выявлен в исследованиях Л.М.Дробижевой, в частности, в качестве интереса к исторической литературе. Изучение аффективного компонента проводится в рамках рассмотрения позитивных и негативных аттитюдов, отражающих этническую соотнесенность в сторону гиперболизации, либо литотизации. При этом этническая идентичность в гиперболизированной форме характеризуется наличием сверхпозитивных автостериотипов. Литотизация этнической идентичности предполагает негативное аффективное отношение к ингруппе (автостереотипы) при позитивном отношении к аутгруппе (гетеростереотипы)[8].

Однако психологическая наука, подобно этнологии и антропологии, нуждается в серьезных методологических, экспериментальных, теоретических и эмпирических разработках по исследованию природы, сущности, структуры этнической идентичности, механизмов ее проявления и функционирования, закономерностей развития. Психология этнической идентичности должна быть построена на основе четких теоретических и методологических посылок, позволяющих адекватно исследовать этот сложный феномен.

Итак, рассмотрение основных подходов к пониманию этнической идентичности в отечественной и зарубежной психологии, а также других гуманитарных науках (социальной антропологии, этнологии) позволило сделать взвод, что феномен этнической идентичности – сложное явление, изучение которого носит междисциплинарный характер.

В качестве основных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, выделяются язык, культура, традиции, обычаи, обряды, особенности этнокультурной контактной среды. Развитие этнической идентичности является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности человека, так как на этой основе идет выработка внутренней культуры и ценностных ориентиров. Этническая идентичность как процесс и структура формируется в ходе развития деятельности и общения человека. Поэтому взаимосвязь языка и этнической идентичности является одной из основных проблем психологического изучения. Многие исследователи, такие как В.Вундт, М.Лацарус, Г.Штейнталь и другие, рассматривают язык как важнейший фактор этнической идентичности [4; 14].

Язык, по мнению М.Лацаруса и Г.Штейнталя, есть «первое проявление» народного духа. Серию исследований языка как одного из конкретных элементов народной психологии предпринял В.Вундт, во взглядах которого идеи психологии народов получили дальнейшее развитие. С.Рудницкий также делал акцент на большом значении языка как индификационного фактора нации, признака этнонациональной идентичности [14].

Хотя обзор истоков изучения языка как фактора этнической идентичности довольно широк, что авторитетно декларирует их взаимосвязь, но конкретному исследованию в первой половине XX в. она не подвергалась [7], что актуализирует дальнейшие исследования, особенно в Донбасском регионе, где распространено двуязычие (билингвизм).

Люди часто идентифицируют себя с группой, в которой говорят на общем языке, так как у языка, и у использования языка сильное символическое влияние на чувства единства группы. Подчеркивается, что во многих исследованиях русских исследователей обобщается то, что язык один из самых главных этнических символов в культуре [17].

Однако необходимо заметить, что этническая принадлежность не совпадает с языковой идентификацией. Подобное несоответствие наблюдается, когда человек может жить в одной стране, например России, считать родным языком русский, но идентифицировать себя с украинским

этносом. Или в этническом отношении личность самоопределяется как грек, а в лингвистическом – выбирает украинский язык [22].

Так, в Украине существуют отличия между этнической и языковой самоидентификциями, то есть наблюдается расхождение между этническим происхождением и языковой идентичностью. Социально-психологические исследования показывают, что на региональном уровне существуют особенности функционирования в Украине трех лингвистических групп: украиноязычных украинцев, русскоязычных украинцев и русскоязычных русских, что и приводит нас к понятию билингвизма [22].

В научной литературе, посвященной проблеме билингвизма, понятие «двуязычия» находит неоднозначное толкование. Именно многогранность двуязычия и множество связанных с ним проблем послужили причиной того, что в литературе до сих пор не существует единого определения этого явления. Такое положение находится в прямой зависимости от контекста исследования проблемы, так как «обычно проблему двуязычия и многоязычия рассматривают в нескольких аспектах». Выделяют такие аспекты билингвизма [2]:

1) лингвистический (под двуязычием в собственно лингвистическом аспекте мы понимаем, использование индивидом или коллективом людей двух языков в качестве средства общения, орудия выражения их мыслей и чувств);

2) социолингвистический четко определяющий критерии, которые имели бы свой собственный социолингвистический статус (к их числу мы относим следующие: наличие двух и более наций, народностей и их представителей на данной территории; наличие двух языков, служащих средством общения людей; наличие различных демографических и социальных групп; способ овладения вторым языком индивидом, коллективом, группой людей, народом; направление действия контактирующих языков в той или иной двуязычной общности людей; степень охвата носителей одного народа тем или иным типом двуязычия; ареал распространения двуязычия; степень активности проявления двуязычия в городе и сельской местности);

3) психологический учитывающий:

а) лексико-грамматические и грамматические категории в первичном и вторичном языках;

б) языковые категории, не свойственные родному языку, но существующие во втором языке;

в) лексико-грамматические и грамматические категории, присущие родному языку, но отсутствующие во вторичном языке и языковом сознании носителей последнего);

4) лингвокультурологический (каждый язык имеет свой способ концептуализации окружающей действительности, что, несомненно, надо учитывать: отсюда можно заключить, что каждый язык имеет особую языковую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной);

5) педагогический (без разработки лингвометодических основ усвоения второго языка, без изучения условий возникновения двуязычия, функционирования родного и второго языков, ментальности видения мира этносом, без знания психологии усвоения неродного второго языка невозможно разработать методику взаимосвязанного преподавания контактирующих языков, подобрать различные виды работ, способствующие становлению двустороннего билингвизма в регионе [2].

Необходимо отметить, что, с одной стороны, понятие, «билингвизм», переводят русским словом «двуязычие». Поэтому в современной лингвистической литературе эти два слова часто используются как эквивалентные. С другой стороны, эквивалентность этих терминов признается не всеми авторами. Некоторыми учеными высказывается мнение, что термин «билингвизм», заимствованный из французского языка (bilinguisme), удобнее собственного русского «двуязычие», но в данном исследовании, мы придерживаемся первой точки зрения.

В современной лингвистике под билингвизмом подразумевается использование в речи двух языков, в зависимости от ситуации общения. Так, В.Ю.Розенцвейг термином «двуязычие» определяет либо владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения, либо владение двумя языками и их попеременное употребление в зависимости от условий языкового общения [15].

У.Вайнрайх определяет билингвизм или двуязычие как практику попеременного пользования двумя языками, а лиц ее осуществляющих двуязычными [5].

Не отличается от предыдущих и определение, данное Н.Б.Мечковской, которая также называет двуязычием использование нескольких языков одними и теми же лицами, в зависимости от ситуации общения [10].

Отметим, что проблема двуязычия носит не столько лингвистический характер, сколько психологический, при этом способность к общению

рассматривается как категория более психологическая, чем лингвистическая. Прежде всего имеется в виду изучение взаимодействия языков в сознании индивида в процессе обучения. В связи с этим Г. Шухгардт писал: «Проблема языкового смешения, тесно связанная с проблемой двуязычия, весьма сложна и запутана и может быть разъяснена на основе психологии». С этой точки зрения, отмечает учёный, в проблеме двуязычия нас интересует, прежде всего, речевая деятельность индивида, основными особенностями которой являются следующие: «в сознании два языка смешиваются не как однородные жидкости, но как две разные деятельности одного и того же субъекта»; двуязычие является тем фактором, который влияет не только на интеллектуальное развитие ребенка, но и на формирование его характера, эмоций, личности [10].

В психологии двуязычие понимается как проявление особенностей взаимодействия и функционирования деятельности речевых механизмов и протекания психологических процессов при передаче мыслей с помощью кодов двух языков.

Раскрывая психологический аспект проблемы двуязычия, Е.М.Верещагин рассматривает проблему двуязычия с позиции самого субъекта деятельности, его билингвинального существования, то есть не как явление, а как процесс. С этой позиции, на наш взгляд, он дал наиболее точное определение двуязычию. Он определяет его как психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам [3].

По его мнению тот, кто пользуются в общении только первичной языковой системой, может быть назван монолингвом. Далее он предполагает, что в отдельных ситуациях общения употребляется иная языковая система. В этом случае носитель двух языков общения называется билингвом. Таким образом, понятие билингвизма предполагает обязательное использование двух языковых систем выражения.

В работе Е.М.Верещагина комплексный подход к характеристике билингвизма с использованием двух критериев - компетенции и коммуникативной активности - дает типологическую характеристику билингвизма. Он выделяет три типа билингвов в зависимости от числа действий, выполняемых на основе данного умения, включает следующие элементы:

1) рецептивный;

2) репродуктивный;

3) продуктивный билингвизм: продуктивный, репродуктивный и рецептивный [3; 11].

В случае рецептивного билингвизма, билингв «понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, но не более того». Репродуктивное умение билингва позволяет ему «воспроизводить, вслух или про себя прочитанное и услышанное». Как в первом, так и во втором случаях билингвизма происходит « только восприятие иноязычной речи, и это означает, что билингв, умение которого характеризуются в приведенных терминах, способен понять иноязычный текст, т.е., приписать ему определенную содержательную сторону».

Третий тип психологического билингвизма предполагает умение, позволяющее билингву «не только понимать и воспроизводить речевое произведение, принадлежащие вторичной языковой системе, но и порождать их». При этом билингв использует речь как средство коммуникации.

При последовательном усвоении двух языков ребенок или взрослый сначала проявляют себя как рецептивные и пассивные билингвы, а затем могут перейти к активному репродуктивному и продуктивному) использованию обоих языков, хотя нередки и такие случаи, когда индивид остается пассивным и рецептивным билингвом [3; 11].

С точки зрения доминирования той или иной языковой системы в многоязычном обществе, выделяют доминантный тип. Наряду вышеназванными типами психологического типа билингвизма выделяют два вида – смешанное (комбинированное) и чистое (соотнесенное).

«Чистое», по мнению Л.В.Щербы, - явление, при котором языковые системы сосуществуют в сознании говорящего без связи друг с другом, изолированно. Смешанное двуязычие предполагает связь между средствами двух языков посредством единой системы понятий, каждому из которых соответствует два способа выражения – на одном и другом языках. Перевод, мысленная перекодировка речи с одного языка на другой совершается автоматически, без переключения на другую систему понятий. «Усвоение нового происходит не через новое обращение к предметному миру и не путем повторения уже проделанного процесса развития, а совершается через другую, прежде усвоенную речевую систему, стоящую между вновь усваиваемым языком и миром вещей – подобно этому и усвоение системы» [5].

С точки зрения носителя языка и субъекта обучения второму языку, с одной стороны, и с точки зрения порождения речи на каждом языке, с другой, существует иная классификация функционирования двух языковых систем: «совмещенное» и «автономное порождение речи». Автономное предполагает, что говорящий четко разграничивает системы языков, на которых говорит, и механизмы производства на каждом из них работают независимо друг от друга.

При совмещенном (а именно оно характерно для обучаемых в начальной национальной школе) индивид недостаточно четко разграничивает механизмы порождения речи, что является следствием лингвистического опыта говорящего [5].

Преодолеть данный недостаток можно только на основе усиления принципа сознательности в обучении второму языку.

Родной язык является необходимой опорой при изучении второго, в частности русского. Усвоение нового речевого механизма происходит на основе уже сформировавшегося речевого механизма родного языка, то есть «усвоение нового кода накладываемого на код родного языка». В психолингвистике это наиболее распространенная точка зрения.

В целом процесс порождения речевого высказывания с психологической точки зрения представляет собой следующую схему: «от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, а затем в значениях внешних слов, и, наконец, в словах».

Подводя итог вышеизложенному теоретическому анализу, можно сделать вывод о том, что изучение феномена билингвизма рассматривалось различными учеными, но его роль в формировании этнической идентичности остается открытом полем изучения для специалистов в области различных науках, в первую очередь, психологии.

Для изучения этнической идентичности нами был разработан пакет методик. Так как именно подростковый возраст является важнейшим периодом для формирования этнической идентичности (В.С.Мухиной Л.И.Алексеевой, А.М.Кушнир, Т.А.Талалуевой и др.), методологический аппарат предназначен для подростков. В данном возрасте происходит формирование эмоционально-оценочного осознания принадлежности к этнической общности [17].

Обращаясь к методологическому освоению проблемы этнической идентичности, заметим, что здесь, как и в эмпиричес¬ких исследованиях

идентичности в целом, мы можем констатировать наличие определенных проблем, не получивших на сегодняшний день своего однозначного разрешения.

Сегодня изучение этнической идентичности, как и любой дру¬гой разновидности идентичности в ее личностной и социальной «ипостасях», проводится с помощью следующих основных типов методи¬ческих средств. Это, во-первых, опросники, в том числе шкальные, направленные на изучение структур идентичности, ее основных ком¬понентов и т.п. Во-вторых, довольно широко используются методи¬ки самоописания. В-третьих, это полуструктурированные интервью, опирающиеся на ту или иную теоретическую модель идентичности и анализируемые с помощью соответствующей ей сетки категорий контент-анализа. Наконец, в-четвертых, это психо¬семантические методы, которые все более активно используются исследователями идентичности [17]

В нашем исследовании, анализируя литературные источники по методологическому изучению этнической идентичности, мы выделили пять основных методик для комплексного изучения феномена, в состав которых входит:

1. Шкальный опросник О.Л.Романовой для исследования этнической идентичности [21];
2. Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева) [18];
3. Методика Дж.Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности [21];
4. «Диагностика межличностных отношений» Л.Н.Собчик [13];
5. Специально разработанная анкета для подростков.

В отечественной науке примером использования специально разработанного шкального опросника при исследовании этнической идентичности детей и подростков является исследование О.Л.Романовой. Опросник состоит из трех блоков вопросов [21]:

- вопросы, направленные на выявление у респондентов чувства принадлежности к своей этнической группе;
- вопросы, направленные на оценку того, насколько категория «национальность» является значимой для респондентов;
- вопросы, направленные на выяснение мнений респондентов о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства.

Респондентам предлагалось определить свое отношение к каж¬дому утверждению опросника по пятибалльной шкале, пользуясь вариантами ответов от «полностью согласен» до «совершенно не со¬гласен». В соответствии с «ключом» подсчитывалось число набирае¬мых баллов по каждому блоку вопросов для каждой группы респон¬дентов.

Шкальные методики создаются также для оценки эмоциональ¬ного компонента этнической идентичности. Для измерения данного компонента мы взяли методику «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью» (Н.М. Лебедева), которая применяться в составе больших батарей тестов, когда, например, в полевых условиях необходимо оценить большое количество параметров, но нет возможности тратить много времени на работу с каждым респондентом. Шкалу можно также использовать для экспресс-диагностики результатов тренинга межкультурного взаимодействия, если в процессе тренинга предполагается повышение позитивности этнической идентичности. Методика позволяет оценить эмоциональную окрашенность (валентность) этнической идентичности. Фактически методика представляет собой шкалу оценки социальной установки, соответствующую типу шкал Лайкерта и оценивающую установку по отношению к собственной этнической идентичности. Построение шкалы направлено на оценку позитивности этнической идентичности [18].

Выражен¬ность этнической идентичности предлагается выявить при помощи опросника американской исследовательницы Дж.Финни. На русском языке опубликован вариант опросника, состоящий из 20 во¬просов и включающий общий показатель этнической идентичности и ряд субшкал — «принадлежность», «достижение этнической иден¬тичности», «этническое поведение», «ориентация в отношении иных групп». Но мы акцентируем внимание на более позднем варианте опросни¬ка Финни, который состоит из 12 вопросов-утверждений, на которые испытуе¬мые должны ответить, используя четырехбалльную шкалу («совершен¬но согласен», «скорее согласен, чем не согласен», «скорее не согласен, чем согласен», «совершенно не согласен»). Опрос¬ник включает в себя две субшкалы: выраженности когнитивного ком¬понента этнической идентичности и выраженности аффективного ком¬понента этнической идентичности. Опросник был адаптирован и проверен на валидность А.М.Арбитайло [23].

Для выявления индивидуальных особенностей в контексте изучения этнической идентичности предлагается метод диагностики межличностных

отношений Л.Н.Собчик – модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т.Лири, автор которой является последователем идей Салливэна[13].

Теоретический подход Г.С.Салливэна к пониманию личности базируется на представлении о важной роли оценок и мнения значимых для данного индивида окружающих лиц, под влиянием которых происходит его персонификация, т.е. формирующая личность идентификация со «значимыми другими».

В процессе взаимодействия с окружением личность проявляется в определенном стиле межличностного поведения. Реализуя потребность в общении и в осуществлении своих желаний, человек сообразует свое поведение с оценками значимых других на уровне осознанного самоконтроля, а также (неосознанно) с символикой идентификации.

Основываясь на том, что личность проявляется в поведении, актуализированном в процессе взаимодействия с окружающими, американский психолог Т.Лири систематизировал эмпирические наблюдения в виде 8-ми общих или 16-ти более дробных вариантов межличностного взаимодействия.

Соответственно разным типам межличностного поведения был разработан опросник, представляющий собой набор достаточно простых характеристик-эпитетов, всего 128. Тест был задуман как подспорье для клинической диагностики и проходил проверку на валидность сопоставлением данных методики с результатами обследования MMPI.

В период работы над созданием адаптированного отечественного варианта теста была обнаружена достоверная связь между типами интерперсонального поведения, выделенными Лири, и определенными индивидуально-личностными паттернами, проявляющимися аналогичными поведенческими характеристиками, которые нашли свое отражение в соответствующих подъемах шкал профиля СМИЛ и в характеристиках методики ИТО.

Методика представляет собой набор лаконичных характеристик, по которым испытуемый сперва оценивает себя, свое актуальное «Я» на момент обследования. Каждая из 128 характеристик имеет свой порядковый номер. Оценивая себя по пунктам (айтемам) опросника, испытуемый должен на регистрационном бланке зачеркивать крестом номера, соответствующие тем чертам, которые он у себя находит, оставляя незачеркнутыми остальные, соответствующие отсутствующим у испытуемого свойствам.

После того, как испытуемый оценит себя и заполнит сетку регистрационного листа, подсчитываются баллы по 8-ми вариантам межличностного взаимодействия. Для этого используется «ключ», с помощью которого выделяются блоки по 16 номеров, формирующих 8 октантов методики. Количество перечеркнутых испытуемым номеров в каждом блоке выносится на таблицу количественных результатов соответственно каждому октанту, отражающему тот или иной вариант межличностных отношений. Варианты эти следующие: властный-лидирующий, независимый-доминирующий, прямолинейный-агрессивный, недоверчивый-скептический, покорный-застенчивый, зависимый-послушный, сотрудничающий-конвенциальный, ответственно-великодушный [13].

И, наконец, специально разработанная анкета содержит девять вопросов, разработанных для подростков. Вопросы носят конкретизирующий характер понимания этнической идентичности подростками, а также их отношения к языку.

В данном исследовании, подбирая инструментарий, мы руководствовались имеющимися данными о валидности, надежности методик, а также информацией об их популярности за рубежом и в Украине.

Таким образом, в статье был сделан теоретико-методологический анализ исследований, направленный на изучение этнической идентичности в зарубежной и отечественной науке, в ходе которого выяснилось, что данный феномен рассматривают в контексте социальной психологи и, в тоже время, в русле самосознания. Также был рассмотрен еще один феномен, характерный для населения Украины, так называемый билингвизм. Особенно в Восточном регионе распространено украинско-русское двуязычие, влияние на формирование этнической идентичности которого на сегодняшний момент изучено недостаточно в психологической науке. Сложившиеся данные обстоятельства послужат перспективой нашего дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей: Изд-во Института Психотерапии, М., 2002. – 214 с.

2. Багироков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков): монография / Хазрет Заурбечевич Багироков – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 316 с.

3. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Евгений Михайлович Верещагин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. – 160 с.

4. Вундт В. Очерк психологии / Вундт Вильгельм. пер. с нем. – М., 1897. – С.359.

5. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. – В кн.: Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. М. – Л., 1935.

6. Джеймс У. Психология / Уильям Джеймс; под ред. Л.А.Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

7. Донцов А.И. Язык как фактор этнической идентичности / А.И.Донцов, Т.Г.Стефаненко, Ж.Т.Уталиева // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 75-86.

8. Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений / Леокадия Михайловна Дробижева. – М.: Мысль, 1981.

9. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / Алексей Николаевич Леонтьев. – М.: Изд-во полит. литература, 1977. – С.124–159, 189–206.

10. Мечковская Н.Б. Языковой контакт // Общее языкознание. Минск: Выш. школа, 1983. – 456 с.

11. Михайлов М.М. О разновидностях двуязычия // Двуязычие и контрастивная грамматика. – Чебоксары, 1987. – С. 4 - 9.

12. Платонов Ю.П. «Основы этнической психологии»: [учебное пособие] / Юрий Павлович Платонов. – СПб, 2003. – 452 с.

13. Собчик Л.Н. «Метод диагностики межличностных отношений ДМО» / Московская психотерапевтическая академия. Московский психологический журнал. № 5

14. Романенко Е.К. Взаимоотношение языка и мышления в философии языка Х. Штайнталя // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2010.

15. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов [Текст] / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 5–24.

16. Рудницький С. Політична географія України / Упоряд. П.Штойко. – 1998. – С. 143

17. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Татьяна Гавриловна Стефаненко: 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.

18. Методы этнической и кросскультурной психологи: Учебно-методическое пособие / Татарко А.Н., Лебедева Н.М.: Издательский дом ВШЭ, М. – 2011. – 238 с.

19. Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. — Минск: Поппури, 2010. — 608 с.

20. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). – 342 с.

21. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М: Аспект Пресс, 2006.— 208 с.

22. Етнічний довідник: поняття та терміни [Електронний ресурс] – Режим доступа с : http://etno.uaweb.org/glossary/m.html

23. Phinney J.S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence // Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities. Albany, 1993. P. 73.

До проблеми етнічної ідентичності в умовах українсько-руського білінгвізму в психологічній науці

(В.М.Синельников, Х.Б.Богрова)

У роботы проаналізовані теоретичні підходи до дослідження етнічної ідентичності в зарубіжній і вітчизняній психологічній літературі, а також розглянута роль мови, зокрема, білінгвізму, в формуванні етнічної ідентичності.

Ключові слова: ідентичність, етнічна ідентичність, ідентифікація, самосвідомість, мова, білінгвізм.

The problem of ethnic identity in the conditions of the ukrainian-russian bilingualism in psychological science

(V.M. Sinelnikov, K.B. Bogrova)

In the article the author analyses theoretical approaches to the study of ethnic identity in foreign and domestic psychological literature, and also examined the role of language, in particular, bilingualism, in the formation of ethnic identity.

Key words: identity, ethnic identity, identification, identity, language, bilingualism.